

Внешность Милэфо оказалась обманчивой. Как только он открыл рот, из него посыпалась немецкая речь. Неясно, было ли это проверкой или намеренной попыткой усложнить задачу, а возможно, и тем, и другим. Фэн Сюань улыбнулся, спокойно сел и, не торопясь, на беглом немецком произнес:

— Спасибо. Прошу прощения за задержку с оформлением документов. В последнее время были некоторые дела, которые заняли время. Я слышал, что для поступления необходимо пройти ваше тестирование. Не могли бы вы рассказать, что именно оно включает?

Честно говоря, Фэн Сюань явно скромничал. Это не было «немного» знания языка — он говорил на нем как на родном.

Милэфо, казалось, тоже был поражен его мастерством. Немного замешкавшись, он улыбнулся и спросил:

— Ты отлично говоришь по-немецки, Фэн Сюань. Кто-то мог бы подумать, что ты пришел устраиваться преподавателем. Позволь мне спросить, ты специально изучал этот язык?

С ростом уровня жизни родители из более обеспеченных семей стараются с детства дать своим детям как можно больше знаний. Учитывая, что Фэн Сюань повсюду сопровождал телохранитель и что он был другом Гао Сяосиня, можно было предположить, что его семья тоже не бедствовала. Владение одним-двумя иностранными языками в этом случае не казалось чем-то удивительным.

— Вы слишком добры, директор. Я не занимался специально. Просто у меня было много свободного времени, и я решил немного подтянуть язык. Не стоит обращать на это внимания, — ответил Фэн Сюань.

Его ответ, как и он сам, был безупречен. Он не позволял другим смотреть на него свысока, но и не давал повода для недооценки. Казалось бы, простой и понятный человек, но чем больше с ним общаешься, тем сложнее его разгадать.

— Ха-ха... Ты действительно скромный, Фэн Сюань. Что ж, твои навыки немецкого разговорного языка, без сомнения, уже прошли проверку. Но я все же должен задать стандартный вопрос: помимо немецкого, ты знаешь другие языки? Конечно, кроме нашего родного китайского, — добавил Милэфо с легкой шуткой в конце.

Фэн Сюань не сдержал улыбки. Каков директор, такова и школа. Атмосфера здесь была легкой и непринужденной, словно между друзьями. Конечно, Фэн Сюань понимал, что большинство университетов не такие, и это только усиливало его желание остаться здесь и учиться.

— Конечно, помимо немецкого, я знаю английский и немного японский. Правда, японский я учил не по учебникам, а смотря дорамы.

За столь короткий отрезок времени он переключился на три языка: немецкий, английский и японский. Глаза Милэфо загорелись, а его щеки затряслись от улыбки. Гений. Это был настоящий языковой гений. Даже если он вырос в обеспеченной семье и с детства изучал несколько языков, без врожденного таланта невозможно было бы достичь такого уровня.

— Отлично. Твой языковой талант я уже оценил. На сегодня тестирование завершено. Ты можешь приступать к оформлению документов.

— А?

И это все? Фэн Сюань явно не ожидал такого поворота. Он думал, что ему придется писать тесты или сдавать аудирование. Это было слишком просто.

— Ха-ха... Наш университет всегда придерживается принципов открытого и радостного обучения. Оценки на экзаменах — это всего лишь ориентир. Нам не нужны студенты с высокими баллами, но без реальных навыков. Ты подавал заявку на отделение немецкого языка, и твои разговорные навыки уже на высоте. Нет необходимости в дополнительных тестах, — с улыбкой объяснил Милэфо, сразу поняв его замешательство.

На самом деле, когда Гао Сяосинь впервые представил Фэн Сюаня, директор подумал, что это очередной избалованный наследник, не умеющий ничего. Он собирался просто формально провести собеседование, но оказалось, что Фэн Сюань владеет не только немецким и английским, но и японским. Для восемнадцатилетнего юноши это был невероятный языковой талант. Вырастить такого студента было бы настоящей гордостью для университета.

Услышав это, Фэн Сюань успокоился и мысленно предупредил себя не слишком расслабляться. Чем больше он раскрывал свои способности, тем больше мог вызвать подозрений. Лучше не показывать других своих талантов.

— Благодарю вас.

Встав и поклонившись, Фэн Сюань взглянул на двух мрачных телохранителей, стоявших за его спиной, и с легким вздохом подумал, что они наверняка доложат обо всем Лэй Тину. Придется снова объясняться.

Когда его фигура исчезла из кабинета, директор, который все это время улыбался, как Милэфо, взял телефон и кратко доложил о ситуации Гао Сяосиню. Положив трубку, он задумался. Лицо Фэн Сюаня... Оно казалось таким знакомым!

Когда Фэн Сюань вернулся в арендованный район, было уже почти полдень. Ему с трудом удалось по телефону уговорить Лэй Тина оставить телохранителей за пределами района. Улыбнувшись, он вошел в район, но, несмотря на то, что прошло всего два месяца, место казалось пустынным. Сейчас как раз было время, когда люди возвращались с работы, и район должен был быть полон жизни, но на всем пути он не встретил ни души. Его улыбка постепенно исчезла, а в глазах появилось все больше вопросов.

— Эй, Фэн Сюань? Ты вернулся? Заходи, садись. В такую холодную погоду ты даже не оделся теплее. Как бы не простудиться.

Постучав в дверь дяди Чжана, он увидел, что открывший ему Чжан Гохуа немного удивился, а затем с радушием пригласил войти. Фэн Сюань почувствовал тепло в сердце и без возражений последовал за ним, слушая его разговоры. Однако...

— Дядя, ты сегодня не на работе?

Взглянув на часы, которые Лэй Тин дал ему прошлой ночью, он увидел, что было всего одиннадцать. Он помнил, что дядя Чжан обычно заканчивал работу в двенадцать. Может, он заболел?

При этой мысли его узкие, притягательные глаза наполнились легкой тревогой. Дядя Чжан и тетушка Чжан были простыми рабочими, их семья не была богатой. Если бы он не болел, зачем бы он пропуская работу?

— Эх... Длинная история. Ты редко бываешь здесь, давай не будем говорить о таких неприятных вещах. Твоя тетушка скоро вернется с рынка. Оставайся с нами на обед, посидим, выпьем, поболтаем.

Обычное лицо Чжан Гохуа, казалось, постарело на несколько лет. В его вздохе звучала глубокая печаль, а его густые черные брови сдвинулись в глубокой складке. Фэн Сюань не мог не почувствовать еще большего беспокойства. Когда он только переехал сюда, первыми, кто с ним поздоровался, были дядя Чжан и тетушка Чжан. Узнав, что он живет этажом выше, они часто приглашали его к себе на обед, относились к нему как к родному сыну. Видя их тревогу, он не мог оставаться равнодушным.

— Дядя, не считай меня чужим. Для меня вы с тетушкой — как родные. Что случилось?

Чтобы показать свою заботу, Фэн Сюань слегка наклонился вперед, готовый выслушать. Чжан Гохуа посмотрел на него, немного подумал и сказал:

— Я не хотел тебе говорить, но, в конце концов, ты тоже здесь живешь. Лучше узнать заранее. Ты, наверное, заметил, что в районе становится все меньше людей. Нас собираются выселять.

— Выселять? Разве это не хорошо? В последние годы общество развивается все быстрее, и выселение рано или поздно должно было случиться. Район находится внутри второго кольца, так что компенсация должна быть приличной. Ее хватит, чтобы купить квартиру побольше за пределами третьего кольца.

Вместо того чтобы разделить его тревогу, Фэн Сюань улыбнулся и попытался успокоить. У дяди Чжана была только дочь, Чжан Тин, и хотя их двухкомнатная квартира пока что устраивала, рано или поздно Чжан Тин выйдет замуж и заведет детей. Тогда квартира станет слишком тесной. Согласно текущей политике правительства, компенсации были щедрыми, и Фэн Сюань не видел причин для беспокойства.

— Эх... Ты знаешь только половину правды. Какая там квартира побольше? Если на четвертом кольце купишь туалет, уже хорошо будет.

Чжан Гохуа снова вздохнул, и в этот момент тетушка Чжан, неся в руках пакет, вошла в дом. Услышав их разговор, она сразу же возмутилась:

— Именно! Что за общественное строительство, что за зеленая зона? Это же просто застройщики хотят нас обобрать. Цены на квартиры за пределами пятого кольца уже поднялись до пяти-шести тысяч за квадратный метр, а нам предлагают всего четыре тысячи. Это просто издевательство. Фэн Сюань, скажи, что это за дела? Если мы подпишем, как мы будем жить?

Не обращая внимания на приветствия, она бросила пакет на стол и села рядом с Фэн Сюанем, говоря и вытирая слезы. Из-за этой ситуации их семья уже давно не могла спокойно провести день. Каждый день они либо хмурились, либо беспокоились, и это изматывало.